

**О МУЖЕ(N)СТВЕННОСТИ. СБОРНИК СТАТЕЙ /
СОСТ. С. УШАКИН. М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ, 2002. — 720 с.**

Объектом изучения любой гуманитарной науки является человек, в том числе способы, которыми он поддерживает свой мир. Каждая культура задает соответствующие правила, нормы и стандарты человеческого существования. Рассуждениям о «человеке», в частности «человеке рода он», как определяет мужчину В. Даль, посвящен сборник «О муже(N)ственности». Название подчеркивает явный акцент на «мужской» проблематике, но в то же время вклинившаяся N указывает на то, что женское — вторая составляющая оппозиции — хотя и в скобках, но все же наличествует внутри исследуемого мужского концепта. Российские социологи обратили внимание на теории гендера с начала 1990-х как на некое «новое» веяние, нуждающееся в адаптации к «постоянно трансформирующемуся» обществу. Сборник «О муже(N)ственности» можно рассматривать как некоторый итог усилий по адаптации западных теоретических концепций и схем. Это вполне уместно, если учесть все еще сохраняющуюся новизну гендерной проблематики, характеризующейся зачастую абстрактными и безликими рассуждениями о наследии «отечественного патриархата», в качестве противопоставления которым и выступает «конкретный анализ специфических форм его проявления» (с. 10).

Итак, перед нами собрание текстов, посвященных осмыслению гендера и попыткам репрезентировать и реконструировать мужскую (мужественную, или маскулинную — на этот счет нет единой точки зрения, — см., например, с. 107) идентичность. В сборнике выделен целый ряд бинарных оппозиций, таких как человек / животное, духовное / телесное, мужское / женское, через которые простирается образ человека как социального существа. Скорее всего, раскрытие двойственности социальной жизни, что и предполагает анализ оппозиций, — единственный способ представления «клишированных конфигураций мужественности», или «продуктивных банальностей», как определяет клише Е. Петровская [1, с. 5–19]. Изучение банальностей, закреплённых в обыденной жизни, — вот что характеризует основной поворот современной социологической мысли. Двойственной является и цель сборника, обозначенная составителем С. Ушакиным как «...попытка одновременно и начать каталогизацию уже клишированных (или пока еще клишеобразных) конфигураций “мужественности”, и понять, как именно осознается несоразмерность этих клише и их “исходных” носителей, то есть как именно <...> проявляет себя та двусмысленная принадлежность речи (“своя / чужая”), благодаря которой субъект познает значение (д)оставшегося ему жребия» (с. 9–10).

Сборник состоит из шести частей, которые задают «определенный вектор течения, определенный контекст восприятия, определенный режим конструирования “мужественности”» (с. 32): телесность, воинственность, профессионализм, национализм, временность и, наконец, то, что стоит за пределами (после) мужественности. Каждая часть так или иначе соотносится с показателями современной теории гендера — тело, профессиональная идентичность, знаки отличия, время и пространство. Наряду со статьями российских авторов — С. Ушакина, И. Кона, Е. Мещеркиной, Е. Здравомысловой, А. Темкиной, П. Романова, в сборник включены тексты зарубежных исследователей — Е. Гоццо, Г. Слобин, Д. Хили, П. Робинсона, Э. Боренштейна, Б. Бэра и С. Ларсен. Статьи отличаются высоким теоретическим уровнем и служат отличным образцом качественной парадигмы, нередко компрометируемой «легковесными» текстами, в которых научная аргументация подменена авторским мнением. Однако практически все авторы игнорируют методическую компоненту исследований, хотя «на сегодня уже недостаточно эссеистики и — пусть даже удачной — игры слов и метафор» [2, с. 185]. В результате подробные дискурсивные описания оказываются без должного обоснования. Так, А. Юрчак, по текстам журналов «Профиль» и «Карьера» изучающий категорию успеха в бизнесе, берет за основу положение о дискурсивных формациях М. Фуко. Юрчак выделяет устойчивые коммуникативные стратегии репрезентации мужского гендера, проявляющиеся в форме особых оборотов речи, допущений, а также отсылок к экспертам, статистике, другим источникам (с. 248). Автор представляет подробный отчет о современных технологиях конструирования не только «мужского», но и «женского» бизнеса. Современная (новая) успешная маскулинность, представленная в журналах, включает внешнюю атрибутику (видимые знаки успешности — внешний вид и объекты обладания) и характеризуется тем, что автор называет «профессионализацией личной сферы» и «персонализацией сферы бизнеса». Несмотря на анализ нескольких глубинных интервью, создается ощущение, что выводы относятся исключительно к журнальным публикациям. Полученная модель успешной маскулинности отнюдь не является некоторой «формацией», как хотелось бы автору. Более того, вряд ли можно согласиться с А. Юрчаком, что метод Фуко (если можно говорить о таковом) заключается в замене вопроса «что?» на «как?» (с. 248).

Другая линия анализа дискурса — уже по Т. ван Дейку — представлена в тексте И. Новиковой «Т/RUS не играет в хоккей». Здесь, несомненно, удачно сочетается выбор метода и объекта. Интересна и актуальна, но мало исследованная у нас тема спорта, анализируемая с точки зрения борьбы идеологий. Разбирая освещение в СМИ матча между Латвией и Россией, Новикова выделяет основные характеристики идеологического дискурса двух держав и, следуя методу ван Дейка, раскладывает макродихотомию свои/иные в ряд более дробных оппозиций: коллективизм/индивидуализм, честь/продажность, славяне/RUS, патрио-

тизм / предательство и т. д. Удача статьи заключается не только в том, что Новикова действительно смогла выявить связанность структур текста и структур общества. Автор также показала, что современный спорт является репрезентацией существующих форм мужественности, причем выступающих «одновременно и как основа политической нации, и как основа международных отношений власти в условиях, называемых глобализацией» (с. 331).

Статья «Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе» Е. Здравомысловой и А. Темкиной отличается основательностью и высоким качеством анализа. Способ анализа, избранный авторами, базируется на выделении фреймов. Для них дискурс — это скорее то, что говорится и обсуждается, то есть он приравнивается к актуально произнесенному тексту. Выбрав для анализа знаковые тексты эпохи, авторы выделили несколько нормативных моделей мужественности, недостижимых, впрочем, для современного «героя», которому уже в заглавии статьи поставлен неутешительный диагноз. К наблюдаемым проявлениям мужественности Здравомыслова и Темкина относят известный набор черт, присущих успешному и «видимому» мужчине, подробно описанному в статье С. Ушакина «Видимость мужественности».

Нетрудно обнаружить разобщенность представленных выше текстов, которая весьма показательна для всего сборника. Возможно, этому способствует его внушительный объем и большое количество «звездных» имен, за каждым из которых стоит вполне обоснованное видение проблемы. Приоритет отдается скорее дестабилизации понятия «мужественность» (с. 10), а не интеграции исследований в одну целостную концепцию. Мозаичность текстов усиливается и слишком большим разбросом заявляемых методов, на подробное описание которых у авторов уже не остается сил. Это и привычные глубинные интервью (Е. Грубина), и фокус-группы (Е. Мещеркина)¹, и относительно новые визуальные исследования (С. Ларсен, П. Романов), методы автобиографии (Е. Ярская-Смирнова, И. Савкина), анализа дискурса (Е. Здравомыслова и А. Темкина, А. Юрчак, И. Новикова).

Центральная тема сборника — поиск образа мужчины, который невозможен без обращения к доминантным сферам современной жизни. Не без помощи многочисленных цитат из В. Ерофеева, посвятившего мужчинам сборник эссе, авторы пытаются отыскать отпечатки мужественности в продуктах современного искусства, кино и рекламе, в средствах массовой информации, дневниках и автобиографических

¹ Подход Е. Мещеркиной представляется оригинальным, благодаря выбору теоретической схемы П. Бурдьё. Как утверждает И. Гартаковская, подобное непосредственное применение методологии и концептуального аппарата Бурдьё достаточно редко в отечественной социологии, а потому сразу обращает на себя внимание [3, с. 75].

заметках. Так, И. Кон рассматривает мужское тело как эротический объект; И. Савкина демонстрирует проявление гендерной амбивалентности на примере автобиографических записок Н. Дуровой — женщины, в течение десяти лет выдававшей себя за мужчину и т. д.

Отдельный сюжет мужской тематики — оппозиция «мужик / гомосексуалист». Ее раскрывает Д. Хили в статье об истоках советской гомофобии и Б. Бэр в статье о борьбе эталонного имиджа дэнди и «грубого» имиджа самца в постсоветской России. Бэр говорит о «возвращении дэнди» и представляет его как реальную альтернативу образу мужественности. Если пять – семь лет назад, в период успеха фильма «Брат», с подобным предположением было бы трудно согласиться, то сейчас уже можно говорить о возрастающей эстетизации мужского образа. В качестве примера можно привести современный футбол, в том числе отечественный, в котором образ мужчины-спортсмена уступил место образу мужчины-модели [4]. В культурном контексте мужской темы интересен выход на категории советское / постсоветское, представленный Ж. Черновой в анализе по бардовским песням образа «простого советского романтика», или С. Ларсен, составляющей портрет мужской идентичности по отечественным фильмам о сталинской эпохе. Автор справедливо отмечает, что до сих пор не решена проблема «отношения современной российской культуры к наследию сталинизма» (с. 632).

Сборник «О муже(N)ственности» демонстрирует, что получаемые посредством неколичественных методов результаты не только подтверждают западные концепции, но и предлагают иные способы видения гендерных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петровская Е.* Антифотография. М.: Три квадрата, 2003
2. *Кирилина А.В.* [Рец.] О муже(N)ственности: Сб. статей / Сост. С. Ушакин // Человек. 2003. № 5. С. 181–185.
3. *Татаковская И.* [Рец.] «О МУЖЕ(N)СТВЕННОСТИ». Сборник статей / Сост. С.А. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002 // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 4. С. 72–77. [online] <<http://www.sociologica.ru/s6/sr006.pdf>>
4. *Печурина А.* Особенности репрезентации современного спорта (на примере Евро-2004): Магистерская диссертация / Московская высшая школа социальных и экономических наук; Факультет социологии. М., 2004. [online] <<http://sport-msses.narod.ru/libr.htm>>

А.В. Печурина,
ассистент руководителя проектов
ООО «Ромир-Мониторинг»